Прогуливаясь по больничным коридорам к месту, где сейчас держат Обито, пока он восстанавливается после смерти и похищения, Хирузен напевает песню, которую Бивако пела на кухне рано утром, сцепив руки за спиной.

Мысль об этом испортила прежнее хорошее настроение Хирузена. Подумать только, кто-то не только приобрел клетки Первого и экспериментировал с ними, но и вживил их в шиноби Конохи по причинам, которые будут раскрыты только лично ему по личной просьбе Джирайи. Медики пришли к выводу, что эти клетки - единственная причина, по которой они вообще рассчитывают на полное выздоровление Обито, но, вероятно, могут возникнуть... непредвиденные последствия.

Не то чтобы появление Мокутона было чем-то плохим, но чтобы вот так... да ещё и в лице Учихи. Как будто у Хирузена и без того не было забот с войной. Вдруг почувствовав себя очень усталым и старым, Хирузен вздохнул, входя в палату Обито.

Его взгляд сразу же останавливается на молодом человеке, сидящем рядом с Джирайей. Он моргает. Сходство, конечно, неоспоримо.

Хирузен вновь обращает внимание на своего ученика, и Джирайя бросает на него понимающий взгляд. "Рад снова видеть вас, сенсей", - говорит он, и, возможно, старик выдает желаемое за действительное, но Хирузену кажется, что глаза его ученика стали теплее, чем были уже давно. Он задается вопросом, что принесло Джирайе эту новую порцию легкости, какой бы маленькой она ни была.

"Да, Джирайя-кун, - серьезно отвечает он. Всегда искренне. Он действительно скучает по своей команде. Тем более сейчас, когда, кажется, они так отдалились друг от друга, и Хирузен не знает, когда именно он упустил возможность собрать их обратно.

Время действительно пролетает слишком быстро.

Он поворачивается к Обито, и тот сразу же привлекает к себе внимание. "Как ты себя чувствуешь, Обито-кун?"

"Прекрасно!" - пролепетала девочка. Затем, осознав, что находится на больничной койке, потому что половина его тела восстанавливается после размозжения, он поправляет: "Я имею в виду, не настолько хорошо, конечно. Но я в порядке. В основном. Вроде того". Обито замирает, его рот громко щелкает, когда он озорно улыбается. "Спасибо, что спросили?"

По крайней мере, он ведет себя не слишком странно.

"Рад это слышать, Обито-кун", - любезно отвечает Хирузен. "Мы очень рады, что ты вернулся. Минато, должно быть, уже едет к вам". Он снова обращается к единственному незнакомцу в комнате. "А вы, должно быть, Райдзин-кун?"

Блондин моргает. На его лице появляется странное, не поддающееся прочтению выражение и исчезает прежде, чем Хирузен успевает попытаться его расшифровать. "Да." Он отвесил неглубокий поклон. Конечно, это немного неуместно, учитывая положение Хирузена, но вряд ли он будет придираться к формальностям по такому случаю. "Приятно познакомиться, Хокаге-сама".

Хирузен кивает. "Очень приятно, Райдзин-кун. Спасибо, что помог вернуть нам одного из наших шиноби".

"Вовсе нет". Райдзин размахивает руками. "Я просто сделал то, что должен был сделать каждый".

Закатив глаза, Джирайя резко ударил Райджина по спине. "Ну и смирный же ты стал, сопляк", - усмехается он, когда Райджин бросает на него злобный взгляд за грубое обращение. "Тебе это совсем не идет". Ухмылка Джирайи только расширяется, когда взгляд Райдзина становится все более яростным.

Хирузен наблюдает за происходящим с нескрываемым весельем. Приятно видеть, как Джирайя снова ведет себя беззаботно. При всей своей величественности и дружелюбии Джирайя все же предпочитает держать людей на расстоянии и играть под маской веселья, а не позволять себе радость настоящих связей. Возможно, это связано с тем, что он так много потерял, а затем выбрал уединенный образ жизни, если только Хирузен не требует его присутствия на миссиях и в битвах, но как бы то ни было, приятно видеть, что Джирайя, возможно, нашел еще одного друга в этом мальчике. По крайней мере, достаточно для того, чтобы шутить с Райдзином, как он делал это с Минато, и как он делал это со своей командой до того, как все пошло не так.

"Я могу судить сам, Джирайя-кун, если ты сделаешь свой доклад", - плавно прерывает его Хирузен, когда кажется, что Райджин всерьез начинает подумывать о том, чтобы ударить Джирайю ножом, да будет проклято первое впечатление.

Джирайя выпрямляется, мгновенно протрезвев. "Это довольно... деликатная тема, сенсей", - признает он, каждое слово произнося слишком осторожно,

Брови Хирузена приподнимаются.

Хмыкнув, Райджин окидывает комнату быстрым взглядом. "Возможно, вы захотите уединиться перед этим разговором", - говорит он. "Мы обнаружили секрет, имеющий особое значение для Конохи".

"Это касается похитителя Обито-куна?" Хирузен подтвердил, нахмурившись, когда получил кивок в ответ. "Хорошо. Давайте отложим этот разговор до тех пор, пока Обито-кун не придет в себя настолько, что сможет сам рассказать о случившемся в безопасности моего кабинета".

Не успел он договорить, как дверь в палату снова распахивается, и в дверном проеме

появляется запыхавшийся Минато. Хирузен поднимает бровь, глядя на взъерошенный вид блондина. Очевидно, что Минато примчался сюда сразу же, как только получил известие о местонахождении своего ученика.

"О..." Минато моргает, выпрямляясь, чтобы увидеть всех остальных людей в комнате. Его глаза слегка расширяются, задерживаясь на Райдзине. Младший мальчик смотрит в ответ, его плечи напрягаются, а поза становится нарочито неподвижной. Минато тихо повторяет: "О".

"Действительно", - говорит Хирузен, разрывая хрупкий воздух в комнате и снова опуская их на землю. Он может предположить, что сейчас чувствует Минато, но не стоит затевать этот разговор при открытой настежь двери. "Заходи, Минато-кун".

Минато выпрямляется и выполняет указание. "Точно. Конечно, Хокаге-сама. Приношу свои извинения". Дверь с щелчком закрывается за ним. Минато тут же переключает внимание на Обито и направляется к мальчику. "О, Обито-кун".

"Привет, Минато-сенсей", - приветствует Обито, его глаза подозрительно блестят. "Как же я рад видеть вас снова".

Из горла Минато вырывается влажный смешок, и блондин осторожно берет своего ученика на руки. "Я так рад, что ты жив. Очень, очень рад". Пальцы Обито крепко вцепились в ткань бронежилета учителя, и оба они дрожат. "Я сожалею, что не успел добраться до тебя вовремя, Обито. Я сожалею, что подвел тебя как твой сенсей. Мне очень жаль".

Хирузен отводит взгляд. "Возможно, нам стоит оставить их наедине, - мягко предлагает он, наклоняя голову к двери. Джирайя и Райджин практически вываливаются за дверь, не успев договорить.

Они занимают места в зоне ожидания перед палатой, Хирузен и Джирайя садятся напротив Райджина. Плечи мальчика снова расслаблены, но глаза по-прежнему яркие и внимательные, они смотрят на Хирузена с открытым любопытством.

"Я полагаю, это был тот парень, за которого меня принял Обито", - говорит Райджин, нарушая молчание раньше, чем Хирузен.

Джирайя фыркает. "Разве можно его винить?" - риторически вопрошает он. "Я уже слышал от Цунаде, что ты похож на него, и даже тогда был удивлен".

Скрестив руки, Райджин закатил глаза. Хирузен не смог удержаться от того, чтобы не скривить рот от смеха.

"Мы не так уж и похожи", - ворчит Райджин. "Отчасти, я думаю, но не настолько, чтобы это было так удивительно для вас".

Хирузен кашляет. "Видите ли, по меркам Огненной Земли ваш цвет кожи довольно необычен. Для большинства здешних людей она просто поразительна".

"И дело не только в волосах и глазах", - подхватывает Джирайя. "Я действительно думаю, что вы можете быть родственниками, Угроза".

Райджин ничего на это не ответил, но его руки сжались в кулаки на коленях. На его лице отражается печаль, когда он опускает взгляд на свои руки и хмурит брови.

Хирузен осторожно наклоняется к младшему шиноби и мягко предлагает: "Я не думаю, что есть какой-то вред в проведении теста ДНК, если ты не против, Райджин-кун".

Флуоресцентное освещение в больнице странно отражается от электрических голубых глаз, когда взгляд Райдзина переходит на Хирузена. "И что дальше?" - спрашивает он. "Что вы будете делать с результатами?"

"Я бы предложил тебе место в этой деревне в качестве одного из моих шиноби".

"Даже если выяснится, что я не родственник этого парня?" спросил Райдзин, откинувшись на спинку кресла.

"Да", - ровно ответил Хирузен. "Я всегда буду рад, если в деревне появится еще один мастер запечатывания. Более того, ты помог спасти одного из наших шиноби, не попросив ничего взамен, даже когда мы считали его погибшим".

Напряжение во взгляде Райдзина не ослабевает. "А если я не захочу остаться?"

"Я бы настоял на том, чтобы ты принял награду и получил ярлык друга Конохи, чтобы наши шиноби не боялись тебя. Также я попрошу тебя воздержаться от необоснованных нападений на них в будущем".

На мгновение Райджин замолчал, сжав губы в тонкую линию, обдумывая заявления Хирузена. Наконец он спрашивает: "А что, если мы родственники? Что тогда?"

Ах. Хирузен забыл, что это всего лишь девятнадцатилетний сирота, которому говорят, что у него может быть своя семья. Мальчик, у которого может появиться старший брат, который захочет узнать и полюбить его после того, как ему не на кого было положиться, кроме себя. Кому-то предлагают защиту и безусловную принадлежность. Это должно быть страшно.

Хирузен мягко говорит: "Боюсь, вам с Минато-куном придется самим разобраться в этом вопросе, Райджин-кун. Я могу лишь сказать, что Коноха будет рада заполучить шиноби твоего уровня, а я позабочусь о том, чтобы твоя иммиграция прошла гладко".

Райдзин молчит несколько напряженных ударов сердца. Стоящий рядом с Хирузеном Джирайя не шевелится, словно боится нарушить момент. Наконец мальчик вздохнул и кивнул головой. "Хорошо. Давайте проведем тест".

Хирузен старается не выглядеть слишком довольным.

http://tl.rulate.ru/book/105952/3770978